

Глава 98: Идиот Коллимор, Часть 2

"Повторю еще раз, не лезь не в свое дело" - сквозь зубы процедил Коллимор и очень недружелюбно посмотрел на Тони Твена. "Этот грязнокровный ублюдок ударил меня. Я заставлю его заплатить за это!"

Тан Ен засмеялся. - "Вы говорите о себе, мистер Коллимор?"

Коллимор назвал Вуда грязнокровным ублюдком, потому что с первого взгляда ему показалось, что Вуд был смешанной расы. Но он забыл, что он сам не принадлежал ни одной этнической группе.

Сарказм Тан Ена подлил масла в огонь. Коллимор безрассудно покачал кулаком перед Твенем, который легко схватил его. Хотя когда-то он был сильным и мощным профессиональным спортсменом, после многих лет погружения в жизнь алкоголя, секса и крайностей, Коллимор больше не был бесстрашным спортсменом. Поэтому сейчас у него была лишь эффектная внешность без чего-либо внутри.

- Не забывайте, где Вы находитесь, мистер Коллимор. Это молодежный полигон. Это моя территория. Вы просто первый менеджер команды и не контролируете меня." Тан Ен сжал кулак Коллимора в руке, и как бы он ни старался, он не мог вырваться. "Вуд - мой игрок. Если хотите прикоснуться к нему, сначала спросите моего разрешения. Вы спросили меня, мистер Коллимор? - Тан Ен немного сжал ладонь, и лицо Коллимора немного исказилось.

Увидев конфликт в стороне, болельщики собрались вокруг. Джон с энтузиазмом спросил: "Тони, у тебя проблемы?"

"Нет, у меня нет проблем." Тан Ен отпустил руку. А Коллимор застонал и сжал кулак.

Именно тогда все узнали первого менеджера команды, который ранее стоял к ним спиной. "Ах! Посмотрите-ка, кто пришел! Мистер Стэн Коллимор!» закричал Билл, издавая шипящий звук.

"Ой, ой, ой, Коллимор! Когда мы кричали и пели на трибунах, он скулил и плакал в постели очередной подружки!" Фэны громко пели свою сочиненную песню. Тан Ен слышал эту песню, спетую фанатами на трибунах в Сити Граунд. В первый раз, когда он услышал это, он был шокирован. Но после нескольких строк он не мог не повторить ее; у него не было выбора, мелодия была слишком запоминающейся.

"О... моя дорогая, команда снова проиграла! Мне очень грустно! Очень грустно! Утешь меня!" Билл резко бросился на большого Джона, заставив всех взреветь от смеха.

Увидев, как все насмеялись над Коллимором, Тан Ен вспомнил сцену, когда он впервые прибыл в этот мир. Прошел год, и он уже получил одобрение и уважение этих людей. Теперь настала очередь Коллимора быть неудачником.

"Вы ублюдки!" сказал он. Разъяренный Коллимор крепко сжал кулаки перед поющими и танцующими поклонниками. Он, казалось, намеревался наброситься на них.

"Это действительно интересная новость! Менеджер-Ноттингем Форест, Стэн Коллимор, вел себя неподобающе с матерью молодого игрока, напал на директора молодежки и ругался с болельщиками. Продажи газет завтра непременно побьют все рекорды. Я репортер "Ноттингем Ивнинг пост", Пирс Броснан. Я хотел бы спросить г-на Стэна Коллимора: связано ли нынешнее плохое выступление команды с тем, что вы потратили слишком много энергии в постели с

очередной подружкой?" В какой-то момент Пирс Броснан, который проводил интервью с командой, вошел в круг и явно начал фотографировать.

Коллимор рефлекторно поднял руку, чтобы прикрыть лицо. Он понял, что у него сегодня большие неприятности. Поначалу ему было просто скучно и он решил прийти посмотреть игру молодежной команды. Он не ожидал, что произойдет что-то подобное.

Он посмотрел на недружелюбные лица вокруг себя и понял, что не найдет сегодня дружелюбного лица. Он просто оставил позади некоторые резкие слова, прежде чем закричал. "Пирс Броснан? Не ждите, что моя команда даст вам интервью!"

"Это не имеет значения. Я пишу только о молодежной команде."

Люди вокруг них смеялись над Коллимором.

Разобравшись с Коллимором, Тан Ен повернулся к испуганной Софии с намерением успокоить ее. "Мадам, мне очень жаль, что это произошло."

Капли воды на лице Софии были вытерты насухо, и она стала еще бледнее после небольшого дождя. Она мягко покачала головой. - "Не нужно никаких извинений, мистер Твен. Я хотела бы поблагодарить вас за зонтик. Вы насквозь промокли."

Тан Ен смущенно улыбнулся. "Ничего страшного. Небольшой дождь пойдет мне на пользу."

Джон и остальные, которые наблюдали за ними, начали тихонько отступать, чтобы дать им немного уединения.

Но...

Автомобильный гудок разрушил их планы. Молодежный автобус "Арсенала" выехал со стоянки, оставив Ноттингем.

"О, черт возьми!"

"Емае!"

"Вот придурки!" Толпа начала шумно ворчать.

Тан Ен странно посмотрел на фанатов, которые странно отреагировали: "Эй, что вы делаете?"

"Не обращайтесь на нас внимания!" громко ответил Джон.

Тан Ен пожал плечами и сказал Вуду: "все еще идет дождь. Не задерживайся здесь надолго. Отвези маму домой, позаботься о ней, и не дай ей простудиться. Ты хорошо сыграл сегодня! Возвращайся и отпразднуй победу."

Вуд кивнул.

После того, как София поблагодарила Твена, она медленно ушла, держа его за руку. Посмотрев, как они уходят, Тан Ен повернулся к Джону и сказал: "Привет... Мне нечего сказать, кроме ... сегодня вечером, бар Бернса! Выпивка за мой счет!"

"Ой, ой, ой! Щедрый Тони Твен! Ой, ой, ой! Он приглашает нас выпить, и мы любим его! Он дает нам победу, и мы любим его!" Группа фэнов сразу же начала подпевать, изменив текст

песни, которую они только что использовали для высмеивания Коллимора, чтобы похвалить Тони Твена.

Тан Ен посмотрел на группу прекрасных поклонников и улыбнулся. Затем он поднял руки и начал подпевать им.

Автобус замедлился, когда проезжал мимо этой толпы, чтобы не облить людей грязной водой.

Люди в автобусе заметили пение и танцы снаружи, среди них был и Венгер. Он повернулся, чтобы посмотреть на сцену за окном. Танцующие поклонники, номер 55, который затмил Фабрегаса, и женщина, которая выглядела как его мать. И, конечно, как мог один человек остаться в стороне? Он был ядром всего этого-Тони Твен. Он совсем промок под дождем, но все еще пел вместе с поклонниками.

Этот человек был очень интересным.

В тот вечер в баре Форест, Джон и Билл яро рассказали другим, кто не пошел смотреть замечательную игру днем, как Тони Твен в одиночку столкнулся с Коллимором в драме спасения бедной девушки. Группа мужчин громко кричала, пока они слушали эту историю.

"Коллимор, некомпетентный идиот! Я давно хотел побить его!"

"Лесная команда теперь занимает шестое место снизу! Должно быть, ему тяжело иметь всех этих хороших футболистов и добиваться таких результатов!"

"Он должен просто исчезнуть и снова стать жеребцом. Должность менеджера ему не подходит, его поле боя в постели!"

"Плюс женские сиськи и все, что между ног."

"Аха-ха-ха-ха!"

Мужчины говорили все более грубо, возбужденные алкоголем. Тан Ен не был заинтересован в обсуждении обычных похощений Коллимора. Он повернулся, чтобы поблагодарить Броснана. Если бы он не появился там в тот день, неизвестно как бы все обернулось. Несмотря на то, что он не боялся сражаться с Коллимором, сейчас было явно не лучшее время, чтобы использовать насилие для решения проблемы.

"Я думаю, что он собирается выместить свой гнев на газете, на которую вы работаете."

Броснан пожал плечами.

"Так хорошо. Мы нашли идеальный предлог, чтобы критиковать его без ограничений, отличный шанс говорить о нем только негативно и не говорить ничего хорошего. Вы не представляете, как долго старики в газете жаждали сделать это." Броснан долгое время тусовался с Твеном и другими. Его тон стал немного грубым, и он не был так осторожен со своими словами. Если бы этот разговор произошел чуть раньше, он бы сказал:

"О, на самом деле ничего страшного. У нас будет причина критиковать его. Несколько старых джентльменов в газете давно надеялись на это."

Тан Ен расхохотался.

"Хотя мне не очень нравятся СМИ, я должен признать, что иногда вы, ребята, довольно забавны!"

Броснан попытался это оправдать. "Иногда мы льстим команде и говорим вещи, которые противоречат нашим убеждениям. У нас нет другого выбора. Мы не можем получить лучшие места для прессы, если у нас нет хороших отношений с клубами."

Тан Ен сузил глаза. "Значит, все те похвалы, которые я получил от вас в начале этого года, были просто лестью?"

"Ах! Нет, нет!" Броснан поспешно замахал руками. "Это были наши честные слова, мистер Твен. Вы проделали большую работу для первой команды леса в течение этой половины сезона! Это не преувеличение, это все на самом деле!"

Тан Ен поднял бокал, чокнулся с Броснаном и пробормотал: "во всяком случае, это все еще немного лицемерно, хорошо это или плохо, все зависит от того, что вы говорите и пишете ..."

В это время появился Уолкер. Он был подавлен плохими результатами команды. Он редко приходил туда выпить и поболтать. Так что Тан Ен был очень рад увидеть его снова. Он поднял бокал и крикнул: "Эй! Дес! Сколько лет, сколько зим! Как ты себя чувствуешь в последнее время?"

Уолкер криво улыбнулся и покачал головой. "Команда находится в шестерке худших. Я в каждом домашнем матче как будто яйцо на сковородке. Как ты думаешь, как я?"

Тан Ен усмехнулся: "ты, должно быть, скучаешь по мне, верно?"

"Это верно. Я скучаю по тебе, поэтому пришел повидаться." Уолкер взял пиво из руки Бернса и сел. "Тони, я слышал, что произошел какой-то инцидент на игре молодежной команды сегодня днем?"

Бернс улыбнулся. "Дес, ты не ослышался."

Тан Ен кивнул. "Ничего серьезного. Коллимор пришел на мою территорию и вел себя отвратительно. Он пытался вольничать с матерью Вуда."

"О. Я слышал, что Коллимора кто-то избил. Это был ты?"

"Нет." Тан Ен покачал головой. "Это был тот парень, Вуд. У меня не получилось его остановить. Я остановил Коллимора, когда он попытался сопротивляться. Что случилось?" Он увидел по выражению Уолкера, что что-то случилось.

"Ну, я слышал, что он ходил к господину Председателю."

Когда он услышал, что Уолкер сказал Это, Тан Ен улыбнулся. "Он ребенок, который все еще не вырос? Когда над ним издеваются, он только и знает, что плакать и идти домой, чтобы найти маму. Не беспокойся обо мне, Дес."

"Я определенно не стал бы беспокоиться о тебе, Тони. Я беспокоюсь о Вуде. Он был одним из тех, кто ударил Коллимора", - сказал Уолкер, нахмурившись.

Остальные трое мужчин, сидевшие за столом, молчали. Вуд только что показал, что он подходит для профессионального футбола. Будет ли он вынужден закончить свою карьеру,

потому что кого-то ударил?

Тан Ен сделал большой глоток, а затем сказал: "не нужно бояться. В худшем случае, я помогу ему взять вину на себя. Если Даути хочет избавиться от меня, я пойду в другое место и буду там тренером."

Бернс пожал ему руку и покачал головой. "Не говори так. Может, все будет не так плохо, как ты думаешь."

Уолкер кивнул. "Я просто пришел предупредить тебя, в надежде, что ты будешь морально готов к этому. Все знают, что он за человек. Просто скажи правду о том, что случилось, и все будет хорошо. Я не думаю, что в клубе больше пяти человек, которым нравится этот ублюдок. Когда Коллимор вернулся из юнайтед в форест, его отношения с товарищами по команде были напряженными. В то время я не был в лесу, но всякий раз, когда я болтал со своими бывшими товарищами по команде, они почти все упоминали имя Коллимора в своих жалобах." Уолкер посмотрел на часы, затем встал, чтобы попрощаться. "Я должен вернуться. Еще одна вещь, Тони. Когда увидишь Вуда в следующий раз, поблагодари его от меня."

"А?" Тан Ен на мгновение задумался.

"Он сделал это прекрасно! Честно говоря, я так давно хотел ударить этого придурка." Уолкер взмахнул кулаком, а затем повернулся, чтобы покинуть оживленный бар.

"Не удивляйтесь словам Уолкера." Бернс с улыбкой посмотрел на Броснана и продолжил говорить. Уолкер уже покидал форест, но Бернс всегда жил в Ноттингеме. Он знал и видел все, что происходило с Лесной командой.

"Дес был прав, когда сказал, что он никому не нравился во всей Лесной команде. До такой степени, что никто не радовался и не праздновал с ним забитый ИМ гол."

Тан Ен щелкнул языком. Было действительно редкостью, чтобы отношения игрока с людьми могли быть до такой степени плохими.

Чтобы избежать тренировок, Коллимор лгал о своей семье, утверждая, что его бедная бабушка время от времени серьезно болеет. Бернс продолжил: "в то время ливерпульскому менеджеру Рою Эвансу он так понравился, что он привез его в Энфилд с рекордной платой за перевод в размере 8500 000 фунтов стерлингов. Когда у Коллимора была проблема, он бы помог ему. Всякий раз, когда Коллимор делал что-то не так, старик извинялся перед болельщиками на тренировочной площадке, хотя почти все ошибки не имели к нему никакого отношения."

Тан Ен посмотрел на потолок и попытался представить себе седовласого старика, стоящего перед толпой разъяренных фанатов, и старающегося изо всех сил успокоить их и унять их ярость. Он покачал головой, поджав губы. Этот был тяжелый труд, который сведет его в могилу!

Эванс предпочел взять на себя вину вместо Коллимора. Но что он получил взамен? Коллимор спал со его дочерью." Бернс пожал плечами и продолжил.

Броснан сказал: "другими словами, похоже, что удар Вуда сегодня днем был недостаточно сильным. Когда я увидел Коллимора, он был как муха, жужжащая вокруг кокосового крема на торте. Неплохо было бы нанести ему сильный удар и дать протрезветь. Не волнуйтесь, мистер Твен. Если Коллимор будет против вас, то "Ивнинг пост" не отпустит его так просто."

Выслушав мнения каждого, Тан Ен принял решение в своем сердце. "Я знаю, что делать в понедельник." Он осушил бокал с пивом залпом.

Стэн Коллимор, ты гений на поле, но идиот за его пределами!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/363533>